

Научная статья

УДК 347+349.3

DOI: 10.37399/2686-9241.2025.3.122-136

Крепкая семья, брак, многодетность: нравственные идеалы и правовое регулирование имущественных отношений

Владимир Анатольевич Болдырев

Северо-Западный филиал, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, Санкт-Петербург, Российская Федерация
vabold@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1454-6886>

Аннотация

Введение. Идеалы естественного продолжения жизни, крепкой семьи, брака и многодетности могут проводиться в жизнь через содержание правовых норм и последовательную правоприменительную практику. Цель работы – установить положения действующего законодательства, регулирующего имущественные отношения с участием членов семьи, стимулирующие поведение, расходящееся с идеалами крепкой семьи, брака, многодетности, и предложить направления совершенствования позитивного права и правоприменительной практики.

Теоретические основы. Методы. Задачи различных социальных групп могут серьезно отличаться. Так, идеал многодетности связан с решением задач российского социума. Попытки старших членов семьи соответствовать ему могут приводить к столкновению имущественных интересов детей. Снятие острых противоречий между задачами социальных групп возможно средствами позитивного права. При проведении исследования применялись формально-догматический, историко-сравнительный, сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования. Подвергнуты анализу на предмет соответствия идеалам крепкой семьи и многодетности нормы о разделе имущества супругов, нажитого в браке: возможность отступить от принципа равенства долей в интересах детей, необходимость учета оснований и источников средств на приобретение имущества. Описывается круг проблем, связанных с образованием долей в праве собственности детей на основании норм законодательства о семейном капитале.

Обсуждение и заключение. Идеалам крепкой семьи и многодетности соответствует практика, в рамках которой при разделе имущества: 1) любые отклонения от принципа равенства долей со ссылкой на интересы детей рассматриваются как особые исключения; 2) размер долей устанавливается с учетом стоимости отчужденных в период брака вещей, принадлежавших супругу ранее. Обязанность родителей оформить на детей долю в праве на приобретаемую за счет средств семейного капитала жилую недвижимость уменьшает стимулы к самостоятельному и плодотворному труду, противоречит ряду фундаментальных установок российского вещного и наследственного права.

Ключевые слова: расторжение брака, общая собственность, доля в праве, государственный патернализм, семейный капитал, материнский капитал, социальный капитал, майорат, наследование доли, когнитивная психология

Для цитирования: Болдырев В. А. Крепкая семья, брак, многодетность: нравственные идеалы и правовое регулирование имущественных отношений // Правосудие/Justice. 2025. Т. 7, № 3. С. 122–136. DOI: 10.37399/2686-9241.2025.3.122-136.

Original article

Strong Family, Marriage, Having Many Children: Moral Ideals and Legal Regulation of Property Relations

Vladimir A. Boldyrev

*North-West Branch, Russian State University of Justice
named after V. M. Lebedev, St. Petersburg, Russian Federation
vabold@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1454-6886>*

Abstract

Introduction. The ideals of natural continuation of life, strong family, marriage and having many children can be brought to life through the content of specific legal norms and consistent law enforcement practice. The purpose of the work is to establish the provisions of the current legislation regulating property relations involving family members that stimulate behavior that diverges from the ideals of a strong family, marriage, having many children, and to suggest areas for improving positive law and law enforcement practice.

Theoretical Basis. Methods. The tasks of different social groups can differ significantly. Thus, the ideal of having many children is associated with solving the problems of Russian society. Attempts by older family members to comply with it can lead to a clash of property interests of children. Removal of acute contradictions between the tasks of social groups is possible by means of positive law. In the study, formal-dogmatic, historical-comparative, comparative-legal methods were used.

Results. The article analyzes the norms on the division of property of spouses acquired during marriage for compliance with the ideals of a strong family and having many children: the possibility of deviating from the principle of equal shares in the interests of children, the need to take into account the grounds and sources of funds for the acquisition of property. It describes a range of problems associated with the formation of shares in the right of ownership of children based on the norms of the legislation on family capital.

Discussion and Conclusion. The ideals of a strong family and having many children are consistent with the practice within the framework of which: 1) any deviations from the principle of equal shares in the division of jointly acquired property with reference to the interests of children are considered as exceptional cases; 2) when dividing joint property, the value of things alienated during the marriage that previously belonged to the spouse is taken into account. The obligation of parents to “register” a share in the right to property acquired at the expense of family capital for their children reduces incentives for independent and fruitful work, and contradicts a number of fundamental principles of Russian property and inheritance law.

Keywords: divorce, common property, share in the right, state paternalism, family capital, maternity capital, social capital, majorat, inheritance of a share, cognitive psychology

For citation: Boldyrev, V. A. Strong family, marriage, having many children: moral ideals and legal regulation of property relations. *Pravosudie/Justice*. 2025;7(3):122-136. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2025.3.122-136.

Введение

Идеалы естественного продолжения жизни, крепкой семьи, брака и многодетности, отраженные в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹, могут проводиться в жизнь через содержание конкретных правовых норм и последовательную правоприменительную практику. Совершенствование законодательства и актуализация нормативных правовых актов в сфере семейного права, в том числе с учетом опыта зарубежных стран², является одной из важнейших задач, стоящих перед органами государственной власти Российской Федерации.

Нормы позитивного права могут способствовать (или препятствовать) движению к данным идеалам, усиливать конфликты установок, существующих в сознании молодых членов общества, или ослаблять их. Опыт человеческой цивилизации показал, что государственный патернализм и излишнее стремление сделать жизнь детей проще, снять с родителей ответственность за принятие решений, устранить характерные для материнства и отцовства риски неудач могут приводить к формированию мировоззрения потребителя, снижать резистентность к изменению социальной среды, лишая молодежь стимулов к развитию и продуктивному труду. Убрать из жизни подрастающего поколения необходимые стрессоры – значит сделать его беспомощным.

Цель настоящей работы – установить положения действующего законодательства, регулирующего имущественные отношения с участием членов семьи, стимулирующие поведение, расходящееся с идеалами крепкой семьи, брака, многодетности, и предложить направления совершенствования позитивного права и правоприменительной практики.

Теоретические основы. Методы

Идея «социального капитала», призванного способствовать развитию ребенка, на которой базируются исследовательские программы поддержки семей в экономически развитых странах, строится на ряде предположе-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

² План мероприятий по реализации в 2024–2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2024 г. № 1734-р) (п. 40) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 28. Ст. 4058.

ний, к числу которых относится и то, что наличие в семье более двух детей сказывается негативно на шансах ребенка найти достойное место в обществе, поскольку затрачиваемые родителями на него ресурсы неизбежно окажутся меньше [1, р. 15]. Это означает, что задачи, решаемые большими и малыми социальными группами – обществом и семьей, могут серьезно отличаться.

Идеал многодетности, входящий в систему провозглашенных российских духовно-нравственных ценностей, напрямую связанный с проводимой демографической политикой и обусловленный значительной территорией страны при слабой ее заселенности, может быть охарактеризован как связанный с решением задачи всего российского социума. При переходе на уровень малой социальной группы – конкретной семьи – попытки старших ее членов реализовать идеал многодетности могут приводить к существенным противоречиям имущественных интересов младшего поколения, умаляя шансы на успех отдельных детей.

Говоря об особенностях «культурно-контекстуальных структур» [2, р. 34], в которых происходит наследование имущества, Марк Шиддик указывает на существенную зависимость имущественных отношений от типа политических и экономических режимов; он подчеркивает выраженность различий между рыночной и плановой экономикой. Передача такой структурной единицы «социального капитала», как уровень образования, находится в прямой связи с передачей собственно капитала (имущества): самый малочисленный и наиболее образованный класс наследует чаще всего и получает больше всего имущества, причем со значительным отрывом [2, р. 38–39]. Весьма вероятно, что увеличение продолжительности жизни и доли пожилых людей в обществе приведет с течением времени к тому, что все меньше наследников будут получать все большие суммы денег, а это означает увеличение значимости наследования имущества как фактора социального неравенства [2, р. 42]. Противоречия между установками и принципами, на которых строятся отношения в семье, в таких условиях объяснимы. Поиск оптимальных параметров внутри- и межотраслевого взаимодействия норм вещного и наследственного права и норм права социального обеспечения, регулирующих распределение семейного (материнского) капитала, оказывается задачей чрезвычайной важности.

Результаты исследования

1. Действительные интересы детей и раздел имущества супругов. Интересы несовершеннолетних детей могут служить самостоятельным основанием для отступления от принципа равенства долей супругов при разделе совместного имущества по правилам п. 2 ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ). Круг этих интересов не раскрывается правотворцем и вряд ли может быть определен законодательно [3, с. 69]. Судебная практика строится на идее необходимости точного определения в ходе судебного разбирательства и указания в выносимом решении, как именно

отступление от общего правила о равенстве долей может способствовать защите интересов детей³. Казалось бы, данного обстоятельства вполне достаточно для понимания супругом, не готовым решить вопрос о разделе совместной собственности на основе соглашения, что самого факта оставления судом детей с ним недостаточно для того, чтобы получить больше имущества, чем положено, согласно общей норме закона. Однако, во-первых, нам (автору и его читателю) не стоит переоценивать знание юридических тонкостей обывателями, во-вторых, не следует исключать возможности юристов, взявшихся за ведение дела, имеющих собственные интересы, а также прямое указание закона, чтобы утверждать, что суд все же отступает от общего принципа.

«Агентская проблема» – термин, используемый в теории корпоративного управления преимущественно для характеристики противоречия интересов агента и принципала, сегодня получает более широкое распространение и используется при исследовании проблематики любых конфликтных отношений. Ведь лицо, представляющее интересы доверителя, далеко не всегда заинтересовано в быстром разрешении конфликта, особенно когда оплата его услуг осуществляется в зависимости от количества совершенных юридически значимых действий или длительности сотрудничества. На досудебном этапе раздела имущества, нажитого в браке, юристу необходимо стимулировать клиента к участию в судебном процессе – убедить, что сотрудничество с профессионалом сулит выгоду большую, нежели самостоятельное участие в судопроизводстве. Если результат с высокой долей вероятности понятен потенциальному истцу, умеренная плата за составление искового заявления или возражений на него без оказания услуг по ведению дела в суде оказывается разумной альтернативой плате за комплекс услуг, включающий участие представителя в судебных заседаниях. «Юридические битвы, как и войны, обходятся очень дорого и связаны с рисками для обеих сторон. Их стоимость, включая гонорары, длительные отсрочки и прочие нюансы, создает диапазон договоренностей, или зону возможного соглашения» [4, с. 59], – пишет Кристофер Блаттман.

Высокую степень неопределенности рождает именно норма о возможности отступить от начала равенства при разделе имущества в интересах детей. Трудно упрекнуть профессионального юриста, информирующего своего потенциального клиента о соответствующей возможности, и одновременно несложно понять озабоченность клиента, соглашающегося на оказание ему услуг с учетом сделанного «маркетингового хода» потенциальным исполнителем услуг. Использование практических наработок из области когнитивной психологии и потребительской экономики профессионалами – важный навык в работе юриста.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 г.) (п. 14) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 4.

Бытовое правосознание, формирующееся в ходе совместной жизни взрослых людей, не удовлетворенных отношениями и бытом, делает поиск вариантов лучшей жизни перманентным, а интерпретацию сигналов, поступающих из внешней среды, предсказуемо неправильной. Существующий шанс сделать жизнь лучше, начать ее с новым человеком, способным для тебя на большее, переоценивается. Результатом становится решение, принятое в условиях неправильного представления о вероятности положительного исхода предстоящего имущественного спора.

Действительные интересы несовершеннолетних детей заключаются, как правило, в том, чтобы папа и мама сохраняли семью, а не в том, чтобы родителю, с которым они останутся, досталось больше имущества. Однако взгляд на изменения законодательства как основное направление деятельности государства, связанное с гармонизацией общественных отношений, не учитывает того, что проведение соответствующей идеи в жизнь чаще всего приводит к дестабилизации существующих социальных связей. Практики корректировки толкования и применения норм позитивного права в разумных границах⁴ видятся нам гораздо более прогрессивными, позволяющими сохранить уважение к закону.

Большую воспитательную роль играют судебные акты, а значит, сохранению семьи как социального института должно способствовать подробное изложение логики принятия судебных актов, включающее освещение доводов нравственного и психологического характера. Полагаем, что в выносимых судебных актах следует делать ссылки на Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, поскольку они способны подкреплять решения – делать их понятными в части, касающейся оценки обстоятельств дела. Особую актуальность они приобретают в тех из решений, где широк потенциал судейского усмотрения, где оцениваются доводы сторон о необходимости учета интересов детей или одного из супругов, например в делах о разделе имущества супругов.

2. Раздел общей собственности супругов с учетом стоимости имущества, приобретенного до брака. Современных брачных аферистов раскрыть не всегда просто – на смену стремительности и напору обольщения приходят хорошие знания когнитивной психологии и норм позитивного права. Мезальянсом в эпоху рыночной оценки качеств брачующихся удивить стало трудно.

С. Г. Побережный полагает, «...что признание в предыдущий период режима общности собственности супругов было юридическим инструментом преодоления экономической зависимости женщины от мужчины и “искусственного” (ускоренного) выравнивания их правового положения

⁴ Толкование закона, явно выходящее за границы буквального значения содержащихся в нем норм, осуществляемое вопреки смыслу, который мог подразумеваться правотворцем, не добавляет авторитета позитивному праву.

в семье» [5, с. 70]. На деле режим общей собственности вкупе с отсутствием учета стоимости имущества, приобретенного до брака и отчужденного в его период с целью приобретения нового имущества, оказывается средством *экономического выравнивания* положения более зрелого супруга (как правило, мужчины) с положением супруга более молодого (обычно женщины).

Судебную практику⁵ квалификации как личной собственности имущества, приобретенного в период брака исключительно на средства, вырученные от продажи имущества, бывшего собственностью одного из супругов, можно считать справедливой и согласующейся со смыслом закона (ст. 34 СК РФ, ст. 256 ГК РФ). Если супруг в период брака продает свою квартиру, приобретенную до брака, и покупает на вырученные средства дом с земельным участком, то дом с земельным участком не становится общей собственностью супругов. Логика такого подхода проста и понятна: имущество приобретено не за счет общих доходов супругов, полученных во время брака, а значит, его раздел был бы несправедлив. Справедливым является сформированное направление судебной практики, в рамках которого определение размера долей в праве общей собственности супругов при ее разделе осуществляется с учетом добрачных вложений⁶.

Однако в таком подходе видна и слабая сторона: если полученные от продажи личного имущества супруга средства израсходованы на нужды семьи, например, дорогостоящий отдых за рубежом, обучение или лечение детей, об учете того, что оно когда-то принадлежало супругу, говорить при разделе общего имущества не приходится. Более того, если полученные средства от продажи личного имущества одного супруга помещаются на постоянно используемые банковский вклад или карту супруга, то с течением времени теряется связь между деньгами и источником их получения. Есть и другие стратегии «растворения» средств супруга, полученных от продажи его имущества, приобретенного до брака. Когда за период брака продавалось и покупалось несколько объектов недвижимости, выяснение источника средств к приобретению оказывается задачей практически невыполнимой.

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2022 г. № 77-КГ22-2-К1. Здесь и далее доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс», если не указано иное.

⁶ Как указал Верховный Суд Российской Федерации, «доли сторон в праве собственности на квартиру подлежали определению пропорционально вложенным личным денежным средствам ответчика и совместным средствам сторон» (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2016 г. № 45-КГ16-16). См. также Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 2016 г. № 67-КГ15-26; определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2021 г. № 88-5853/2021 по делу № 2-461/2020; определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 июля 2020 г. № 88-11650/2020.

За рубежом отступление от принципа равенства долей супругов при разделе имущества, приобретенного в период брака, может быть следствием учета стоимости имущества, которое было у супругов до брака [6, р. 202]. Соответствующие решения судов в правовых системах, где идея справедливости может доминировать над легализмом, – универсальный ответ правоприменительной практики на динамизм экономических отношений и статичность позитивного и обычного права. Сегодня родовое гнездо – передающаяся из поколения в поколение «семейная» недвижимость – явление довольно редкое. Изменения технологий и макроэкономики меняют потребительскую экономику семьи, делают ее динамичной.

Возможно, закон должен создавать правовой режим имущества, при котором раздел совместной собственности супругов осуществлялся бы на основе принципа учета стоимости имущества, которое было приобретено супругом до брака. Чтобы заработала такая «экономическая арифметика», потребуются изменения позитивного права, которые породят новую проблему: как сравнивать стоимость имущества на момент заключения брака и момент раздела имущества, между которыми чаще всего лежат годы. Поэтому мы полагаем, что предпочтительным является вектор на системное толкование действующих норм законодательства.

3. *Стимулирование увеличения числа долей в праве общей собственности законодательством о семейном капитале.* История регулирования отношений, связанных с распоряжением семейным капиталом, довольно коротка, чтобы видеть весь круг проблем цивилистического спектра, которые, несомненно, последуют за появлением данной нетипичной юридической конструкции в российском праве социального обеспечения [7, с. 103]. Нетипичность оказывается выраженной в целевом характере выплат и в прямой связи правовой модели семейного капитала⁷ с гражданско-правовыми конструкциями, например с куплей-продажей [8, с. 65]. Так, цена соответствующего договора, порядок расчетов за товар (например, квартиру), а значит, и конечный эффект (переход права собственности на недвижимость) оказываются органично связанными с выполнением сторонами всех условий, предусмотренных нормами права социального обеспечения, зависят от эффективности действий органов, принимающих решение о выплате.

Еще более существенная связь прослеживается между нормами права социального обеспечения, регулирующими выплату семейного капитала, и гражданско-правовым институтом общей собственности. Если деньги использованы для приобретения жилого помещения, у лица, получившего соответствующий сертификат, возникает установленная законом обязан-

⁷ На наш взгляд, упоминания о «материнском» капитале в законе быть не должно: гендерная акцентуация является излишней – упор нужно делать на семейные цели, для достижения которых капитал предназначен.

ность «оформить» такое жилье не только на себя, но и на детей⁸. Как видится, введение данного правила законодателем основано на неверном понимании важности различных интересов членов семьи – на представлении о примате имущественных интересов над интересами неимущественными. Вторичность задачи воспитания ребенка, формирования системы стимулов уважения к труду и родителям, по сути, вытекает из такого законодательного решения. Норма противоречит ряду идей, лежащих в основе вещного и наследственного права.

Нормы современного вещного права изложены так, чтобы количество лиц, обладающих долей в праве общей собственности, не только не увеличивалось, но и, по возможности, сокращалось: для этого в гражданском законодательстве существует норма о преимущественном праве покупки продаваемой доли собственниками (п. 1 ст. 249 ГК РФ). Причина тому – сложности, связанные с пользованием и распоряжением вещью, находящейся в собственности двух или более лиц⁹.

Как показывает практика, при покупке квартиры с использованием семейного капитала основными источниками средств оказываются поддержка родителей молодоженов и банковские кредиты [10, р. 66]. Молодые супруги, считающие необходимым потратить средства семейного капитала на улучшение жилищных условий, попадают в ловушку с отсроченным временем наступления последствий – наряду с ними собственниками становятся их несовершеннолетние дети. Вероятно, в идеальном мире, где интересы родителей и детей полностью совпадают вне зависимости от их возраста и выполняемых ролей, такое положение дел было бы вполне нормальным. Однако в мире реальном соответствующая норма становится предпосылкой длительного совместного и далеко не всегда счастливого проживания людей. Повзрослевший ребенок, имеющий недвижимость в долевой собственности, далеко не всегда будет стимулирован средой к приобретению жилья в процессе упорного труда. В то же время при отсутствии своего жилья ожидать от молодого человека ориентации на семью и многодетность сложно.

Правилами о долях детей в квартире оказывается серьезно уменьшен воспитательный эффект целого ряда норм наследственного права, проверенных опытом столетий, воспринятых из римского частного права. Конечно, ребенок может быть признан недостойным наследником, лишен наследства и просто не получить другого имущества ввиду того, что оно

⁸ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (ч. 4 ст. 10) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 19.

⁹ Сложности решения вопросов пользования и распоряжения имуществом, находящимся в общей собственности, в том числе применение в некоторых правовых порядках принципа большинства, при котором меньшинство вынуждено согласиться с мнением тех, кого больше, подталкивают правотворца к минимизации числа оснований возникновения общей собственности [9, с. 140].

завещано другим, но доля в квартире, полученная в результате покупки имущества за счет средств семейного капитала, будет по-прежнему принадлежать ему. Нормально пользоваться такой квартирой станет сложно – семейные конфликты окажутся следствием решений правотворца.

Применение сравнительно-исторического и сравнительно-правового методов для анализа решения законодателя также приводит к неутешительным выводам о его качестве.

Наследственная масса в Древней Руси делилась между братьями поровну, однако младший брат имел преимущество: он получал двор отца; данное обстоятельство позволяет говорить о признаках «минората» в раннем русском праве [11, с. 170]. По-видимому, закон решал задачу не большего, а вернейшего обеспечения младшего ребенка, который должен иметь свой кров [12, с. 557]. Для бурят минорат был характерен, поскольку именно на младшего сына ложилась обязанность по содержанию престарелых родителей: праву на наследство соответствовала конкретная обязанность при жизни старших родственников [13, с. 102]. Кавказским народам был известен принцип старшинства и увеличения доли старшего сына в патриархальной семье, однако вопрос о справедливости при распределении наследства и обязанностей по содержанию родителей, нередко прожившихся на плечи младшего сына, стоял очень остро [14]. Минорат существовал там, где была низкая плотность населения и сыновья могли уйти от родителей и завести собственное хозяйство на свободном земельном участке, – в России и Восточной Европе [15, с. 261], а также во многих странах, где исповедовался ислам¹⁰. Он предполагал экстенсивное экономическое развитие за счет освоения новых земель, старых технологий производства и традиционных иерархических связей [15, с. 274–275].

У некоторых коренных народов Индонезии, где сила обычного права велика по сей день, наследование имущества (дома) младшим ребенком объясняется также и тем, что на него ложится забота о родителях, и тем, что именно младший ребенок наименее обеспечен [16, р. 1556]. Справедливое решение вопроса о распределении наследства с учетом действия конкретных, характерных для данного случая факторов осуществляется по результатам обсуждения ситуации семьей и только после смерти наследодателя [16, р. 1556]. Если принять во внимание то обстоятельство, что, с одной стороны, в Индонезии «общественные практики иногда стирают различие между активами, подаренными до смерти, и теми, которые обозначены как наследство» [17, р. 16], а с другой стороны, в ряде мест можно встретить вытекающее из обычного права преимущественное наследование старших [17, р. 22] сыновей (Бали) или дочерей (Южная Суматра), решение вопросов наследования закономерно оказывается трудной задачей даже для национальных властей. Понятно, что в данном случае устоявшийся порядок не делает имущественные отношения

¹⁰ Здесь над земледелием могло преобладать кочевое животноводство, и ценность земельного участка оказывалась иной.

достаточно предсказуемыми ни для населения, ни для возможных иностранных инвесторов. Важно, что не минорат, а майорат стал одной из главных предпосылок эффективной капиталистической экономики [15, с. 278]. Возникновение ситуации, когда появлялись хорошо мотивированные младшие братья, которые уходили на государственную службу, в сферу производства или коммерции, было возможно лишь при неделимости недвижимой собственности и ее неприкосновенности. Создание предпосылок в позитивном праве для дробления собственности или установление для участников гражданского оборота такого правового режима имущества, при котором возникает высокая вероятность споров о его разделе, губительны для экономики.

Последствия законодательного решения¹¹ о приватизации построенного в советский период жилья, в ходе которой у детей образовывались доли в праве собственности, показывают, что некоторых ошибок можно было избежать. Решение о приватизации жилья было во многом вынужденным, связанным с переходом от плановой к рыночной экономике, со сломом социалистической системы. Решение законодателя обязать родителей оформить доли в праве собственности на детей, если жилье куплено с использованием средств семейного капитала, не связано с глобальными политическими или экономическими изменениями.

Обсуждение и заключение

1. Сохранению и упрочению института семьи, уменьшению силы действия стимулов к разрушению данной ячейки общества будут способствовать неуклонное толкование и применение норм права, в ходе которых отклонение от принципа равенства при разделе совместно нажитого имущества в интересах детей станет исключительным случаем. Учет имущественных интересов детей должен осуществляться на основе применения норм об алиментных обязательствах, а не норм вещного права.

2. Возможность принимать во внимание при разделе имущества, приобретенного в период брака, стоимость вещей, принадлежавших супругу до брака, принципиально заложена в закон и реализуется в судебной практике при определении размера долей супругов. Вдумчивое и последовательное использование такой возможности правоприменителем, требующее погружения в ретроспективу экономики семьи, расхода служебного времени судьи, позитивно сказывается на стабильности брака как социального института. Скорое же, формально-юридическое разрешение дел о разделе совместно нажитого имущества, если оно будет системным, может стимулировать недобросовестность в обществе, подтолкнуть к плохо обдуманным решениям о расторжении брака при появлении семейных неурядиц и материальных сложностей.

¹¹ Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 28. Ст. 959.

3. Установленная законодательством обязанность родителя оформить долю в праве на приобретаемое за счет средств семейного капитала имущество на детей уменьшает стимулы к их самостоятельному и плодотворному труду, противоречит ряду фундаментальных установок, вытекающих из содержания российского вещного и наследственного права. Такая обязанность должна быть исключена из закона, несмотря на риск возникновения отдельных негативных последствий для семей, моральная зрелость и ответственность родителей в которых недостаточно высоки.

Список источников

1. Runyan D. K., Hunter W. M., Socolar R. R. S. et al. Children who prosper in unfavorable environments: the relationship to social capital // *Pediatrics*. 1998. Vol. 101. P. 12–18. DOI: 10.1542/peds.101.1.12.
2. Szydlak M. Inheritance and inequality: theoretical reasoning and empirical evidence // *European Sociological Review*. 2004. Vol. 20, no. 1. P. 31–45. DOI: 10.1093/esr/20.1.31.
3. Ульянова М. В. Принцип равенства прав супругов и основания для отступления при разделе имущества супругов // *Правосудие/Justice*. 2023. Т. 5, № 4. С. 59–75. DOI: 10.37399/2686-9241.2023.4.59-75.
4. Блаттман К. Зачем мир воюет: причины вражды и пути к примирению / пер. с англ. С. П. Бавина. М. : Эксмо, 2024. 464 с.
5. Побережный С. Г. Совместная собственность супругов: проблемы теории и судебной практики // *Российское правосудие*. 2019. № 2. С. 66–74. DOI: 10.17238/issn2072-909X.2019.2.66-74.
6. Khairina Kh., Efendi R., Kasmuri A. O. Reforming the rules on the division of joint property: a progressive legal approach // *Jurnal Indonesia Sosial Sains*. 2024. Vol. 23, no. 1. P. 193–204. DOI: 10.59141/jiss.v5i02.1000.
7. Ахмедшина А. Н. Право на материнский (семейный) капитал в системе мер социального обеспечения // *Журнал российского права*. 2009. № 1 (145). С. 99–107.
8. Плешакова И. Н. К вопросу о реализации социальных прав граждан: развитие нетипичного в социальном обеспечении // *Аграрное и земельное право*. 2023. № 12 (228). С. 64–67. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_12_64.
9. Филатова У. Б. Особенности принятия решений собственниками в праве общей долевой собственности в России и некоторых европейских правовых порядках // *Проблемы права*. 2012. № 6 (37). С. 139–146.
10. Borozdina E., Rotkirch A., Temkina A., Zdravomyslova E. Using maternity capital: citizen distrust of Russian family policy // *European Journal of Women's Studies*. 2016. Vol. 23, no. 1. P. 60–75. DOI: 10.1177/1350506814543838.

11. Климов И. П. Эволюция норм наследственного права в процессе становления и развития правовой системы России // Академический вестник. 2010. № 3 (13). С. 170–175.
12. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М. : Территория будущего, 2005. 800 с.
13. Тумурова А. Т. Обычное право бурят: историко-теоретические аспекты // Российское правосудие. 2010. № 3 (47). С. 100–105.
14. Танкиева Л. Х. Вопросы идеализации младшего сына в волшебных сказках ингушей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2007. № 4-2. С. 62–67.
15. Синельников А. Б. Россия и Западная Европа: две формы семьи и два варианта социально-экономического развития // Социология. 2019. № 2. С. 261–279.
16. Siregar L. R., Khair N., Tanjung D. Inheritance rights of the youngest child in the Middle Barumun indigenous community from the perspective of Islamic law // Journal of Law, Politics and Humanities. 2024. Vol. 4, no. 5. P. 1549–1558. DOI: 10.38035/jlph.v4i5.
17. Wardi U., Yaswirman Ya., Ismail I., Gafnel G. Comparative analysis of islamic family law and customary law in the settlement of inheritance disputes in Indonesia // Journal of Sharia and Law Studies. 2024. Vol. 3, no. 1. P. 13–25. DOI: 10.57255/hakamain.v3i1.330.

References

1. Runyan, D. K., Hunter, W. M., Socolar, R. R. S., et al. Children who prosper in unfavorable environments: the relationship to social capital. *Pediatrics*. 1998;(101):12-18. DOI: 10.1542/peds.101.1.12.
2. Szydlik, M. Inheritance and inequality: theoretical reasoning and empirical evidence. *European Sociological Review*. 2004;20(1):31-45. DOI: 10.1093/esr/20.1.31.
3. Ulianova, M. V. The principle of equality of rights of spouses and grounds for derogation when dividing property of spouses. *Pravosudie/Justice*. 2023;5(4):59-75. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2023.4.59-75.
4. Blattman, K. *[Why we fight: the roots of war and the paths to peace]*. Transl. from Engl. by S. P. Bavin. Moscow: Eksmo; 2024. 464 p. (In Russ.)
5. Poberezhny, S. G. Joint property of spouses: problems of theory and judicial practice. *Rossiiskoe pravosudie = [Russian Justice]*. 2019;(2):66-74. (In Russ.) DOI: 10.17238/issn2072-909X.2019.2.66-74.
6. Khairina, Kh., Efendi, R., Kasmuri, A. O. Reforming the rules on the division of joint property: a progressive legal approach. *Jurnal Indonesia Sosial Sains*. 2024;23(1):193-204. DOI: 10.59141/jjiss.v5i02.1000.

7. Akhmedshina, A. N. [The right to maternal (family) capital in the system of social security measures]. *Journal of Russian Law*. 2009;(1):99-107. (In Russ.)
8. Pleshakova, I. N. On the issue of realizing the social rights of citizens: the development of atypical social security. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = [Agrarian and Land Law]*. 2023;(12):64-67. (In Russ.) DOI: 10.47643/1815-1329_2023_12_64.
9. Filatova, U. B. Peculiarities of decision-making by the right of common share property in Russia and some European rules of law. *Problems of Law*. 2012;(6):139-146 (In Russ.).
10. Borozdina, E., Rotkirch, A., Temkina, A., Zdravomyslova, E. Using maternity capital: citizen distrust of Russian family policy. *European Journal of Women's Studies*. 2016;23(1):60-75. DOI: 10.1177/1350506814543838.
11. Klimov, I. P. [Evolution of the norms of inheritance law in the process of formation and development of the legal system of Russia]. *Akademicheskij vestnik = [Academic Bulletin]*. 2010;(3):170-175. (In Russ.)
12. Vladimirsky-Budanov, M. F. *[Review of the history of Russian law]*. Moscow: Territoriya budushchego; 2005. 800 p. (In Russ.)
13. Tumurova, A. T. Buryat common law concerning inheritance. *Rossiiskoe pravosudie = [Russian Justice]*. 2010;(3):100-105. (In Russ.)
14. Tankieva, L. Kh. Idealization of a younger son in in the fairy tales of ingush people. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika = [Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental Studies. Journalism]*. 2007;(4-2):62-67. (In Russ.)
15. Sinelnikov, A. B. Russia and Western Europe: two forms of family and two options for socio economic development. *Sotsiologiya = [Sociology]*. 2019;(2):261-279. (In Russ.)
16. Siregar, L. R., Khair, N., Tanjung, D. Inheritance rights of the youngest child in the Middle Barumun indigenous community from the perspective of Islamic law. *Journal of Law, Politics and Humanities (JLPH)*. 2024;4(5):1549-1558. DOI: 10.38035/jlph.v4i5.
17. Wardi, U., Yaswirman, Ya., Ismail, I., Gafnel, G. Comparative analysis of Islamic family law and customary law in the settlement of inheritance disputes in Indonesia. *Journal of Sharia and Law Studies*. 2024;3(1):13-25. DOI: 10.57255/hakamain.v3i1.330.

Информация об авторе / Information about the author

Болдырев Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Рос-

сийского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Российская Федерация, 197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5).

Vladimir A. Boldyrev, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor at the Civil Law Department, North-West Branch, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (5 Aleksandrovsky Park, St. Petersburg, 197046, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 05.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 24.06.2025.

The article was submitted 05.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 24.06.2025.